

Цю Уцзи так разозлилась, что даже Цзинши едва не взорвался, но она действительно не могла на время прорвать границы.

"Иди сюда!" Сердитый голос Цю Уцзи слабо отдался эхом в горах школы: "Отправляйся в тайное укрытие школы, заberi Кристалл фосфора Сюанью, Хаотичный небесный челнок и пригласи Небо и Землю вернуться в строй!"

Старейшины школы были в ужасе, их лица побледнели: "Глава школы, вы собираетесь бежать от несчастья? Сейчас не время!"

Цю Уцзи стиснула зубы: "Почему еще не время? Я хочу пережить катастрофу!"

Разве они все не о вознесении?

Есть ли разница между миром фей и тем странным квадратным магическим миром, где печатают?

Цю Уцзи была занята планированием прорыва границ, и Чу Гэ, естественно, в ту ночь лишилась сна.

Не знаю, может ли еще письмо Цю Уцзи влиять на ее способность мыслить в ее нынешнем состоянии "исследования истины"?

Независимо от того, может ли на нее что-то повлиять или нет, она, вероятно, узнает, верно?

После публикации этого предложения мне показалось, что я открываю какую-то шкатулку Пандоры. Я была одновременно взволнована и напугана. Мне все время казалось, что Цю Уцзи выйдет и убьет кого-нибудь в ярости. Я не могла сомкнуть глаз, хотя ворочалась с боку на бок.

Случайно подул ночной порыв ветра, и мне показалось, что Цю Уцзи появилась. Я так испугалась, что посмотрела в холодном поту, но там ничего не было.

Ладно, ладно, она не должна была появиться ни с того ни с сего, так почему бы ей не покончить с собой?

Я просидела до двух часов ночи и больше не могла лежать, поэтому просто встала и продолжила печатать.

Я так спешила опубликовать главу только что, что даже не проверила опечатки, и даже забыла порекомендовать главу Чжан Цижэня. Глава Чжан Цижэня сегодня будет на полках в 12 дня. Как друг, я должна его немного поддержать. Лучше всего выпустить главу с утра. Вы можете помочь Чжан Цижэню продвинуть ее в конце главы.

В результате я включила компьютер и долго сидела там, мои мысли были в беспорядке, и я понятия не имела, что писать дальше.

Весь план развалился, и это было так глупо.

Чуго на мгновение заколебался и открыл раздел рецензий на книгу. Сначала я не осмелилась на нее смотреть, чувствуя, что героиню будут ругать до смерти за такую перемену в сознании, но когда я открыла, я онемела.

В разделе рецензий на книгу в основном были положительные отзывы... но этот вид положительных отзывов заставил Чу Гэ чувствовать себя неудобно.

"Вот именно! Женщина, такая как Цю Уцзи, низкоуровневая ученица, я думала, что ее характер разрушится, но ладно, ладно, я могу ее удержать".

"Верно, наш гарем не может так быстро двигаться. Интереснее завоевывать медленно".

Чу Гэ не смогла удержаться и сменила рупор и ответила: "Почему так скоро? Даже если мы в итоге не сделаем этот шаг, просто мысль о главном герое — это всего лишь подготовка почвы. Это не похоже на то, что он уже влюбился, и он даже еще не завершил свой гороскоп. Оставьте его в покое".

"Я именно это и говорю... Кто сказал автору писать о ком-то, кто пришел из гарема? Такое написание заставляет людей думать, что все почти готово. В любом случае это будет принято".

"Да, просто чувствуется, что это слишком быстро".

Чу Гэ была в ярости: "Вещи, которые еще не произошли, по умолчанию уже произошли. Если вы говорите это слишком быстро, то это ваша вина. Что, если вы это не примете?"

"Как это возможно? Вы не читали последнюю книгу автора... Хотите поспорить, выиграете вы или нет?"

Чу Гэ: "..."

Если бы это было раньше, Чу Гэ не осмелилась бы спорить.

Конечно, я должна была это принять...

Но сейчас...

Она подняла голову и долго размышляла, а затем неожиданно рассмеялась.

Внезапно я почувствовала, что, может быть, хорошо, что у Чжэньчао Цю Уцзи нет связи с главным героем... Кажется, в моих первоначальных мыслях было что-то не так.

Разве самое главное в рассказе — это не напряжение, из-за которого люди не могут угадать, что произойдет дальше? Теперь, когда каждый уже заранее смирился с тем, что должно произойти, и даже кредит был собран, где же здесь напряжение?

Главная история может быть и ничего, по крайней мере, в эмоциональной линии нет напряжения, и только за процессом осталось наблюдать. Это не невозможно, но и не научно, как будто на одну ногу хромаешь.

Как бы то ни было, Цю Уцзи отказался писать, как было написано изначально, поэтому просто переписал наброски, которые были просто вне всяких предположений, и не то чтобы он не мог придумать другие истории.

Самым серьезным последствием было бы выскочить на улицу, но не то чтобы он не выскочил.

После полуночи депрессии Чу Гэ засмеялся и ответил всего двумя словами: «Держу пари».

Договорив, он даже не дождался ответа собеседника и вышел из сети.

Неважно, какие ставки.

Главное — выбраться из тюрьмы, в которую ты сам себя загнал.

— Так же, как Цю Уцзи вышел из этого неба.

Чу Гэ просто написал отдельную главу: «Закончить черновик, взять выходной и кстати, прорекламировать эту книгу».

Выполнив свое обещание Чжан Цижэню и избавившись от всех последних переживаний, Чу Гэ полностью расслабился и вышел из комнаты с расслабленными мышцами.

Дверь в соседнюю комнату была закрыта, а сквозь щель в двери слабо пробивался свет.

Как и следовало ожидать, Чжан Цижэнь до сих пор не спал.

Чу Гэ это очень хорошо понимал... днем книгу должны были выложить на полки. Давление в данный момент было чрезвычайно высоким, и было нормально нервничать и не спать.

Более того, их писатели привыкли засиживаться допоздна. Они, как правило, больше погружены в работу и вдохновлены в глухой ночи. До полуночи писать — норма.

Он постучался: «Не хочешь выйти и что-нибудь перекусить?»

Чжан Цижэнь тихо сказал: «Я только что съел лапшу быстрого приготовления... Хочешь немного? Эй, заходи и говори, что ты делаешь снаружи?»

Чу Гэ открыл дверь и увидел, как Чжан Цижэнь общается в QQ с кем-то.

«Ты слишком добр. Я думал, ты кодишь, но оказалось, что ты бла-бла-бла». Чу Гэ подошел и посмотрел на экран Чжан Цижэня. В чате была показана аватарка девушки. «Черт возьми, у тебя же сердце подцепить девушку?»

Чжан Цижэнь небрежно сказал: «Бог знает, мужчина это или женщина. Я действительно проиграл. Просто хочу расслабиться. Неужели я просто тупо пялюсь на документ?»

«Да». Чу Гэ посмотрел на Чжан Цижэня, чтобы тот расслабился.

Девушка напротив говорит: «У меня умерла мать».

Задира: «Хочешь, я подойду и побуду с тобой?»

«У меня есть парень».

«У меня есть мать». Чжан Цижэнь написал это и заблокировал его сразу.

Чу Гэ: «...»

Чжан Цижэнь повернул голову: «Не смотри на меня с таким видом. Я знаю, что тебе нужна только белая курица... Ой нет, тебе нужна полуночная закуска. Как насчет белой курицы?»

«Идиот, иди и закончить свой обед с миской плоского мяса». Чу Гэ вышел и с улыбкой сказал: «Разве ты только что не ел лапшу быстрого приготовления?»

Чжан Цижэнь усмехнулся и сказал: «У тебя что-то на уме. Не говоря уже о том, что ты только что ел лапшу быстрого приготовления, ты только что съел Шибя Лон Баоцзы. Я съем еще с тобой».

Чу Гэ был немного удивлен: «Не могу сказать, ты тоже умеешь читать мысли?»

«Зачем же мне читать... Я видел отрывок из черновика, который ты написал. Вечером все было хорошо, но внезапно понадобилось упорядочить наброски. Что-то не так с идеями для продолжения? Чем еще я мог бы постучать в твою дверь, если бы не хотел поговорить об идеях?»

Всё верно, Чу Гэ пришёл в гости, чтобы обсудить идеи для продолжения со своим другом-писателем. Первоначальная цель поиска друга-писателя, чтобы делить жильё, была для этой цели. Тем не менее, это, вероятно, первый раз, когда они осуществили это за полгода, кроме как предоставляя друг другу мнения о новых книгах.

=Чжан Цижэнь, похоже, подумал об этом в тот же момент и не мог не почувствовать себя немного развеселенным. Он шел возле плеча Чу Гэ: "У меня есть друг, который никогда не забывает помочь... Мне кажется, смысл этого общего дома — больше всего." Важнее поговорить о литературе".

Чу Гэ тоже считает, что самое главное — иметь друга, который переживает до выхода продукта, готов с ним есть закуски посреди ночи и обсуждать идеи.

Они отправились в придорожную лавку перед домом. Вместо того чтобы есть обычную говядину, заказали несколько шампуров и каждый заказал по бутылке пива.

"Послушай-ка, даже несмотря на то что я не очень хорош в этом, я считаю, что твоя книга действительно очень меняет мышление", — Чжан Цижэнь чокнулся с ним и сказал с улыбкой:

"Включая то, о чем мы раньше говорили про летающих сестер, я писал о своей любви, это правда, но в итоге — это все, что я помню. Сейчас в этой книге мне хочется просто дождаться, когда ты свергнешь главу женской секты. Я ведь пропустил все эти сюжеты про страдания главного героя. Именно этого ты хотел?"

Чу Гэ посмотрел на пузырьки в стакане: "Ты что, побрызгал на меня? Разве я молодая фотомодель?"

Чжан Цижэнь поджал губы и расстроился.

Легко говорить и смеяться на словах, но если книга не станет популярной — я всего лишь молодая фотомодель.

Однако, промучившись столько дней и ночей, просидев за компьютером больше десяти часов в день, страдая остеохондрозом, теносиновитом, ишиасом и прочими недугами, — кто захочет увидеть эти ужасные данные, которые никому не интересны?

Он, Чжан Цижэнь, все еще паниковал, когда приблизилась распродажа. Кто мог относиться к этому так легко и свободно? Мало того, Чу Гэ уже видел, как поднимаются продажи. Неужели тот готов все бросить?

Тот лишь смог ответить неохотно: "Посмотри на меня, даже если на книгу даже собака не взглянет, я все равно настаиваю на отсутствии героини".

Чуго бросил на него взгляд.

На самом деле, Чу Гэ знал, что Чжан Цижэнь действительно не может позволить себе сдаться на этот раз.

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035235>